

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

© 1999 г.

НОВЫЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ИЗ РИМСКОГО ХРАМА В ОКРЕСТНОСТЯХ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Летом 1996 г. при строительных работах на территории г. Балаклавы, в двух километрах к северо-востоку от Балаклавской бухты, сотрудниками археологической экспедиции Национального заповедника «Херсонес Таврический» под руководством О.Я. Савели были открыты остатки здания, связанного с культурами божеств, которые почитались солдатами расквартированного там римского гарнизона (рис. 1). Ранее считалось, что основной базой дислокации римских войск, которые пришли на помощь Херсонесу в середине II в., в Таврике был именно этот центр, затем было установлено, что войска размещались и в других пунктах его ближайшей округи, на что указывали лишь разрозненные и косвенные факты¹. И вот теперь это предположение подтвердилось.

Балаклавский культовый комплекс представляет собой достаточно сложный археологический памятник, все материалы из раскопок которого заслуживают полной и всесторонней публикации. Однако несмотря на то что раскопки еще продолжаются, целесообразно провести анализ уже обнаруженных эпиграфических памятников и другого материала, так как это позволит сделать дальнейшие полевые исследования более целенаправленными и результативными. Но прежде необходимо сказать хотя бы несколько слов об уже открытом комплексе.

Раскопанная постройка представляла собой прямоугольное в плане здание длиной 16,5 м, ориентированное по линии северо-запад – юго-восток. По периметру прослежены стены толщиной 0,8 м из уложенных плашмя равных кусков известнякового плитняка (рис. 2). Здание, вероятно, следует интерпретировать как остатки храма, на что указывает находка фрагментарной базы колонны с ионическим или коринфским портиком. Со дна строительной траншеи были извлечены фрагменты надписей, а в целле храма, у северо-западной стены, *in situ* зафиксированы постамент статуи с посвящением Геркулесу, алтарь, связанный с почитанием Вулкана, а также нижние части двух известняковых колонн, одна из которых украшена побегими плюща (рис. 3, а, б). Не исключено, что в верхних не сохранившихся частях этих вотивных колонн также могли быть посвящения². Рядом, параллельно юго-западной стене, также *in situ*, зафиксированы две прямоугольные известняковые плиты на ножках, располагавшихся на уровне основания постамента статуи Геркулеса³. Этому уровню соответствовали два очага у юго-восточной стены храма, в заполнении которых найдены мелкие птичьи кости (рис. 2). Ниже уровня основания алтаря с посвящением Вулкану в засыпи были обнаружены фрагменты еще двух плит с фрагментарными

¹ Зубарь В.М., Костромичева Т.И. Новый аурус из окрестностей Херсонеса // КСИА. 1990. 197. С. 83–86; Зубарь В.М., Антонова Г.А., Савели О.Я. Новый латинский надгробок з околиці Балаклави // Археологія. 1991. № 3. С. 102–108; Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев, 1994. С. 67 сл.

² Ср. *Božilova V., Kolendo J., Mrozewicz L. Inscriptiones latines de Novae. Poznań, 1992. P. 16 f., № 4; P. 91. № 52; P. 95. № 56 и др.*

³ Эти плиты близки жертвенным столам из античных святилищ и храмов. Однако не исключено, что в данном случае они могли использоваться в качестве скамей для сиденья во время отправления религиозных обрядов, если судить по находкам в некоторых митреумах.

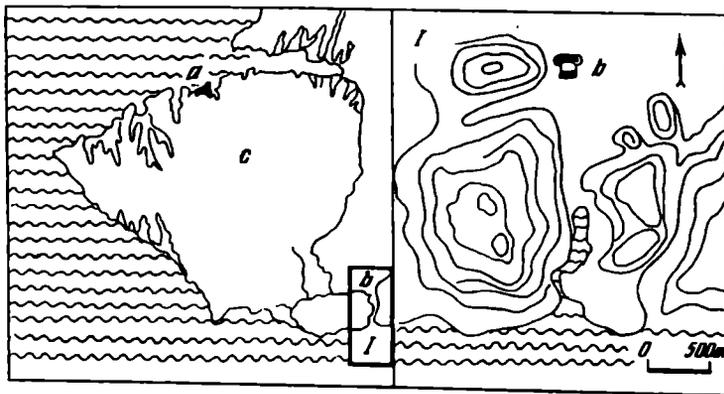

Рис. 1

Рис. 1. Херсонес Таврический и его окрестности: *a* – Херсонес, *b* – храм Юпитера Долихена, *c* – Гераклейский полуостров. 1 – район современной Балаклавы

Рис. 2. План культовой постройки. Раскопки 1996 г.: 1 – очаги; 2 – прямоугольные плиты на ножках; 3 – постамент статуи Геркулеса; 4 – алтарь с посвящением Вулкану; 5 – фрагментированные колонны; 6 – средневековая яма; 7 – база колонны; 8 – нераскопанная площадь

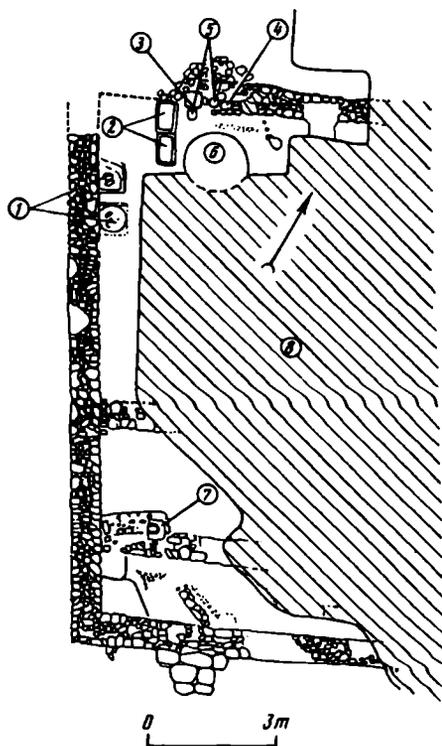

Рис. 2

посвящениями Юпитеру Долихену и изображениями масок, очевидно, разбитые во время гибели храма, обломки статуи, фрагменты скульптурных изображений, рельефов, обломки черепицы с латинскими клеймами, керамика и др. Иными словами, перед нами тот исключительно редкий в археологической практике случай, когда в распоряжение исследователей одновременно попали различные категории источников. К сожалению, северо-восточная стена храма не раскопана, что не позволяет пока составить более полное представление о его планировке и конструктивных особенностях.

Теперь рассмотрим обнаруженные в 1996 г. латинские надписи:

1. Восемистрочная латинская надпись вырезана на лицевой стороне постамента статуи прямоугольной формы, изготовленного из мшанкового известняка инкерманского месторождения. База и карниз с лицевой стороны профилированы. Поверхность памятника

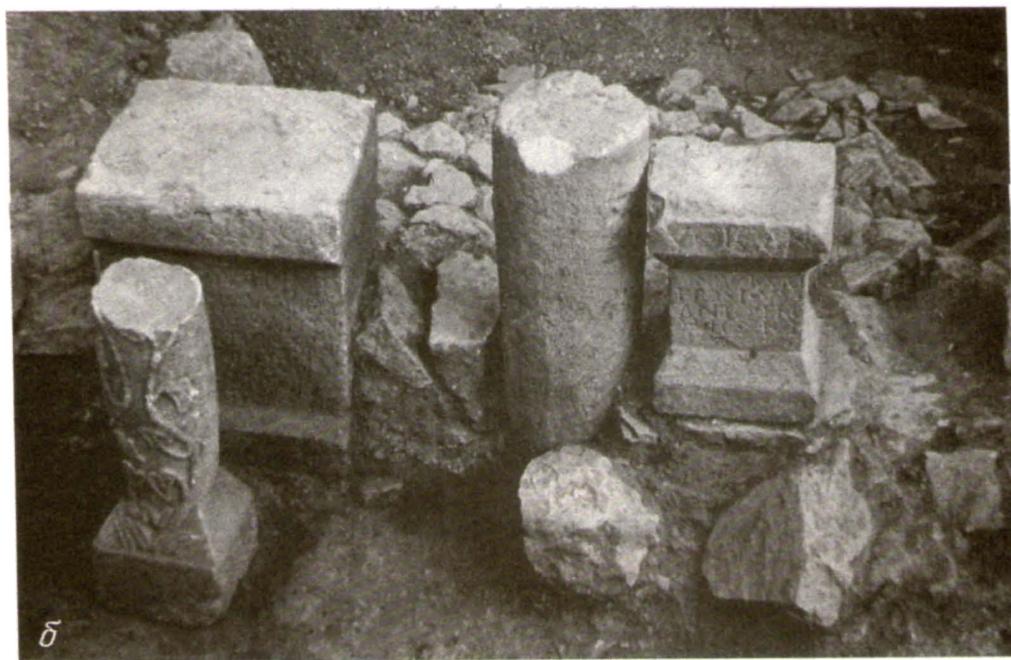

Рис. 3 а–б. Вид северо-западной части храма после раскопок 1996 г.

Рис. 4. Латинские надписи из раскопок храма. Прорисовки

отесана топором, обработана бучардой и затерта теркой. Высота постамента 0,66 мм, ширина по фасаду 0,47 м (рис. 4, 1: 5). Надпись читается полностью:

HERCVLI SACR
 PRO SALVTE IMP •
 ANTONINI • AVG • ET • M •
 AVRELI • CAES • ANTON
 VALENS • TRIB • MILIT •
 LEG • I • ITAL • PER • NOVI
 VMVLPIAN • > LEG •
 EIVSD •

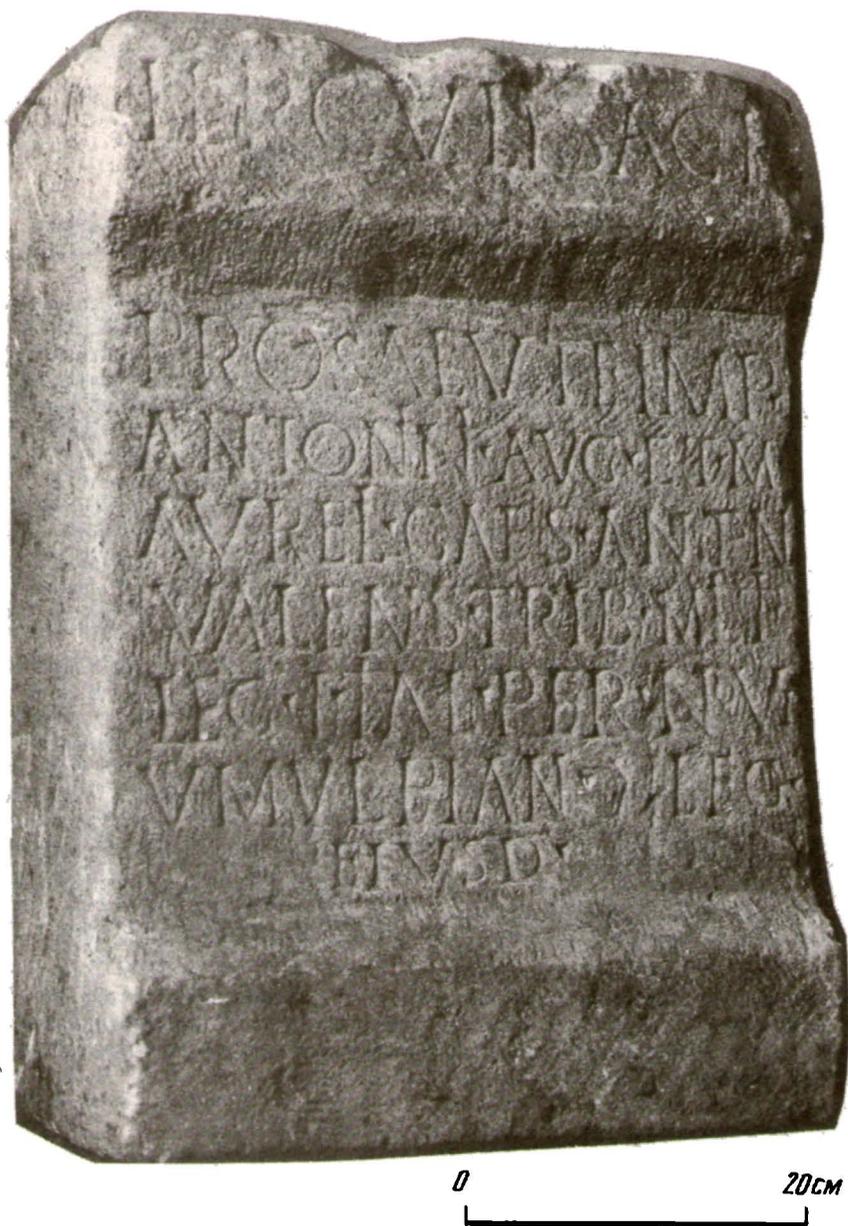

Рис. 5. Постамент статуй Геркулсса

Надпись расположена на карнизе и в средней части постамента. Она выполнена мастером по предварительной разметке четко вырезанными буквами, высота которых колеблется в пределах от 2,5 (последняя строка) до 5 см (первая). Концы букв украшены апексами. Во всех строках надписи, за исключением первых двух, имелись разделители в виде интерпункций. В стк. 1 буквы H и E, в стк. 3 – N и I, в сткк. 4–5 – L и I, в стк. 6 – I и T в лигатурах. При этом в стк. 4 и стк. 6 буква O по размерам значительно меньше остальных букв.

Надпись может быть восстановлена следующим образом:

- 1 Herculi sacr(um)
 pro salute imp(eratoris)
 Antonini Aug(usti) et M(arci)
 Aureli(i) Caes(aris) Anton(ius)
 5 Valens trib(unus) milit(um)
 leg(ionis) I Ital(icae) per Novi-
 um Ulpian(um) > (centurionem) leg(ionis)
 8 eiusd(em).

Перевод: «Геркулесу посвящено. За здравие императора Антонина, Августа, и Марка Аврелия, Цезаря. Антоний Валент, военный трибун I Итальяского легиона (поставил) при содействии Новия Ульпиана, центуриона того же легиона».

Время, когда была установлена статуя Геркулесу, позволяет уточнить содержание надписи на постаменте, в которой сказано: «За здравие императора Антонина, Августа, и Марка Аврелия, Цезаря». Интересно, что здесь использована очень краткая титулатура Антонина Пия (138–161 гг.) и Марка Аврелия (161–180 гг.)⁴. Восемнадцатилетний Марк Аврелий получил в 139 г. титул «цезарь» и стал официально именоваться *Aurelius Caesar Augustus Pii filius*, а 1 декабря 147 г. ему были дарованы трибунские полномочия и проконсульская власть⁵. После смерти Антонина Пия Марк Аврелий 7 марта 161 г. стал правящим императором⁶. Исходя из этого, постамент статуи Геркулеса может быть датирован промежутком времени между 139 и 161 гг. Однако более вероятно, что эту датировку можно сузить до 147–161 гг., когда Марк Аврелий получил трибунские полномочия, чем и было вызвано их совместное упоминание в эпиграфических памятниках⁷. В пользу сказанного косвенно свидетельствует и то, что из четырех датированных 139–161 гг. нижнемезийских посвящений Геркулесу два приходятся на время наместничества Витразия Поллиона (*Vitrasius Pollio*) (156–159 гг.?)⁸.

Первоначально костяк римского гарнизона Херсонеса состоял из солдат V Македонского легиона⁹. Учтывая, что вывод подразделений этого соединения с территории Нижней Мезии в Дакию завершился к 166/167 г.¹⁰, а в Херсонесе солдаты V Македонского легиона были заменены, вероятно, войсками I Итальяского легиона¹¹, то рассматриваемое посвящение, вероятно, следует датировать не ранее второй половины – конца 50-х годов II в.

2. Два фрагмента левой половины плиты нуммулированного инкерманского известняка с восьмистрочной фрагментарной латинской надписью, обрамленной прямоугольной профилированной рамкой размерами 0,62 × 0,69 × 0,11 м. Внутреннее поле 0,425 × 0,585 м. Плита тщательно отесана бучардой с лицевой и боковых сторон. По всей поверхности зачищена троянкой. Тыльная сторона оббита. Надпись сохранилась не полностью. В стк. I отсутствует окончание имени божества. Окончания последующих строк также обломаны. Причем,

⁴ О титулатуре этих императоров подробнее см. *Rohden P. Aurelius (138) // RE. II. 1896. Sp. 2501; Dessau H. Inscriptiones latinae. V. III. Pt. 1. Berolini, 1955. P. 280; Cohen H., Egbert J.C., Cagnat R. Latin Epigraphy II. The Coin-Inscriptions and Epigraphical Abbreviations of Imperial Rome. Chicago, 1982. P. 37–39; ISM. I. 317, 324–326, 367; V. 21, 141, 155–158 и др.*

⁵ *Rohden. Op. cit. Sp. 2503; Armin H. Annus (94) // RE. I. 1894. Sp. 2286–2288; Kienast D. Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie. Darmstadt, 1990. S. 137.*

⁶ *Kienast. Op. cit. S. 134, 137, 143.*

⁷ Ср. *Сон Н.А. Новая латинская надпись из Тиры // ВДИ. 1986. № 4. С. 65.*

⁸ *Thomasson B.E. Laterculi praesidium. Götheborg, 1977. P. 18 f.; Kolendo J.T. Vitrasius Pollio – gouverneur de la Mésie inférieure et son activité dans cette province // Studia aegaeae et balcanica in honorem L. Press. Warszawa, 1992. P. 199–205.*

⁹ *Зубар В.М. Новый латинский напис с Болгарии і деякі питання історії Таврики // Археологія. 1991. № 1. С. 120; Зубарь В.М. Херсонес Таврический... С. 50.*

¹⁰ *CIL III. 14433; Filow B. Die Legionen der Provinz Moesia von Augustus bis auf Diokletian // Klio. 1906. 6. S. 74–77; Ritterling E. Legio // RE. 12. 1925. Sp. 1298. 1579–1582.*

¹¹ *Зубар. Новый латинский напис... С. 121 сл.; Зубарь. Херсонес Таврический... С. 50.* В русле этих изменений, связанных с выводом V Македонского легиона и реорганизацией Мезийского лимеса накануне Маркоманских войн, следует рассматривать появление во второй половине 60-х годов II в. в Ольвии и на территории Харакса вексиляции под командованием центуриона XI Клавдиева легиона. Подробнее см. *Зубарь В.М., Сон Н.А. К интерпретации одной латинской надписи из Ольвии (IOSPE I². 322) // ВДИ. 1995. № 3. С. 184 сл.; Sarnowski T., Zubar V.M. Römische Besatzungstruppen auf der Südkrim und eine Bauinschrift aus dem Kastell Charax // ZPE. 112. 1996. S. 229–233.*

если в стк. 2 сохранилось десять знаков, то в последней (стк. 8) только четыре (рис. 4, 3; 6, 1). Таким образом, от надписи сохранилась только левая половина текста.

Сохранившаяся часть памятника читается следующим образом:

I • O • M • DOLICHE -----
VEXILLAT • M -----
INFQVAEEST -----
SVBCVR -----
TIS • TRIB -----
TEMPLV -----
TITVI -----
VLPI -----

Надпись выполнена достаточно профессиональным мастером. Буквы тщательно и глубоко вырезаны по тонко прочерченным линейкам, их высота колеблется от 5,5 см (стк. 1) до 3—4,5 см в последующих. Их концы украшены апексами. Исходя из начертания букв, не исключено, что оба памятника вышли из-под руки одного мастера и датируются одним временем. Написание букв в целом близко монументальному шрифту времени правления Траяна и Антонинов¹². К особенностям следует отнести наличие разделителей в виде интерпункций в сткк. 1, 2, 5. В стк. 3 буквы N и F, а также V и A в лигатуре, а S в этой же строке по размерам в два раза меньше остальных. Буква Q имеет сравнительно длинный и несколько загнутый вверх хвостик, характерный для надписей раннеимператорской эпохи¹³.

Стк. 1 уверенно может быть восстановлена как I • O • M DOLICHE(NO). В связи с тем, что в начале стк. 3 стоит INF(ERIOR) и, исходя из аналогичной легенды на черепичном клейме из Харакса¹⁴, после VEXILLAT(IO) в стк. 2 должна быть восстановлена принадлежность вексилляции провинции, т.е. слово MOESIA¹⁵.

Восстановить окончание стк. 3 труднее всего. Исходя из того, что после названия провинции стоит QVAE EST, окончание строки следует определять как придаточное предложение, которое относилось к слову vexillatio. Здесь могло стоять: in statione, in castello, in praesidio и т.д. Но не исключено, что здесь фигурировало наименование области (Taurica), в которой дислоцировалась вексилляция. Ведь в надгробной эпитафии Тиберия Плавтия Феликса Феррунтиана он прямо назван препозитом войск, расквартированных в Скифии и Таврике¹⁶. Однако, учитывая возможность многовариантного восстановления окончания этой строки, нет оснований останавливаться только на одном из вариантов.

В начале стк. 4 стоит SUB CURA¹⁷, а далее следовало, видимо, двухсоставное имя римского военного трибуна, заканчивавшееся на -NS. Исходя из того, что в предыдущей надписи из этого же святилища, близкой по времени к рассматриваемой, стоит имя Антония Валента, военного трибуна I Итальянского легиона, то здесь скорее всего следует восстанавливать [ANTONII VALEN] / TIS, TRIB(UNI) [MILIT(UM) LEG(IONIS) I ITAL(ICA)].

В начале стк. 6 стоит слово TEMPLV [M], т.е. сооружение, восстановленное вексилляцией под командованием трибуна I Итальянского легиона Антония Валента. Исходя из многочисленных аналогий, конец этой строки и начало следующей должны быть дополнены как [RES]TITUI [T]¹⁸, а перед ним должно было быть поставлено выражение A SOLO¹⁹, так

¹² Cagnat R. Cours d'epigraphie latine. P., 1898. Pl. 1; Huguet P.B. Epigraphia latina. Barcelona, 1946. P. 115. Fig. 38; Sandys J.E. Latin Epigraphy. An Introduction to the Study of Latin Inscriptions. Groningen, 1969. P. 48–53.

¹³ Sandys. Op. cit. P. 52.

¹⁴ CIL III. 14214.4.

¹⁵ Ср. CIL VII. 939; 942; VIII. 2490; XIII. 1358, 12538, 12541–12558; IDR III/4. P. 184. № 30; Saxer R. Untersuchungen zu den Vexillationen des römischen Kaiserheeres von Augustus bis Diokletian // Epigraphische Studien. 1967. I. S. 42. № 73.

¹⁶ CIL VIII. 619; Беллен С.А. К пониманию CIL VIII. 619 // ВДИ. 1968. № 4. С. 128; Соломоник Э.И. О пребывании римского флота в Крыму // АДСВ. 1973. Вып. 10. С. 144; Zubar V. Zur römischen Militärorganisation auf der Taurike in der zweiten Hälfte des 2. und am Anfang des 3. Jahrhunderts // Historia. 1995. XLIV/2. S. 201.

¹⁷ Ср. CIL II. 2552, 2555; III. 14433; VII. 964; VIII. 2466; XII. 2228; XIII. 7946; Карышковский П.О. Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды // ВДИ. 1959. № 4. С. 116 сл. № 5 и др.

¹⁸ Такой вариант восстановления подсказал нам Ю.Г. Виноградов, которому авторы выражают сердечную благодарность за дружескую помощь и консультации.

¹⁹ Ср. IDR II. P. 106. № 190; III/1. P. 237 f. № 272; III/2. P. 42 f. № 17, 18; P. 44 f. № 19; P. 45 f. № 20;

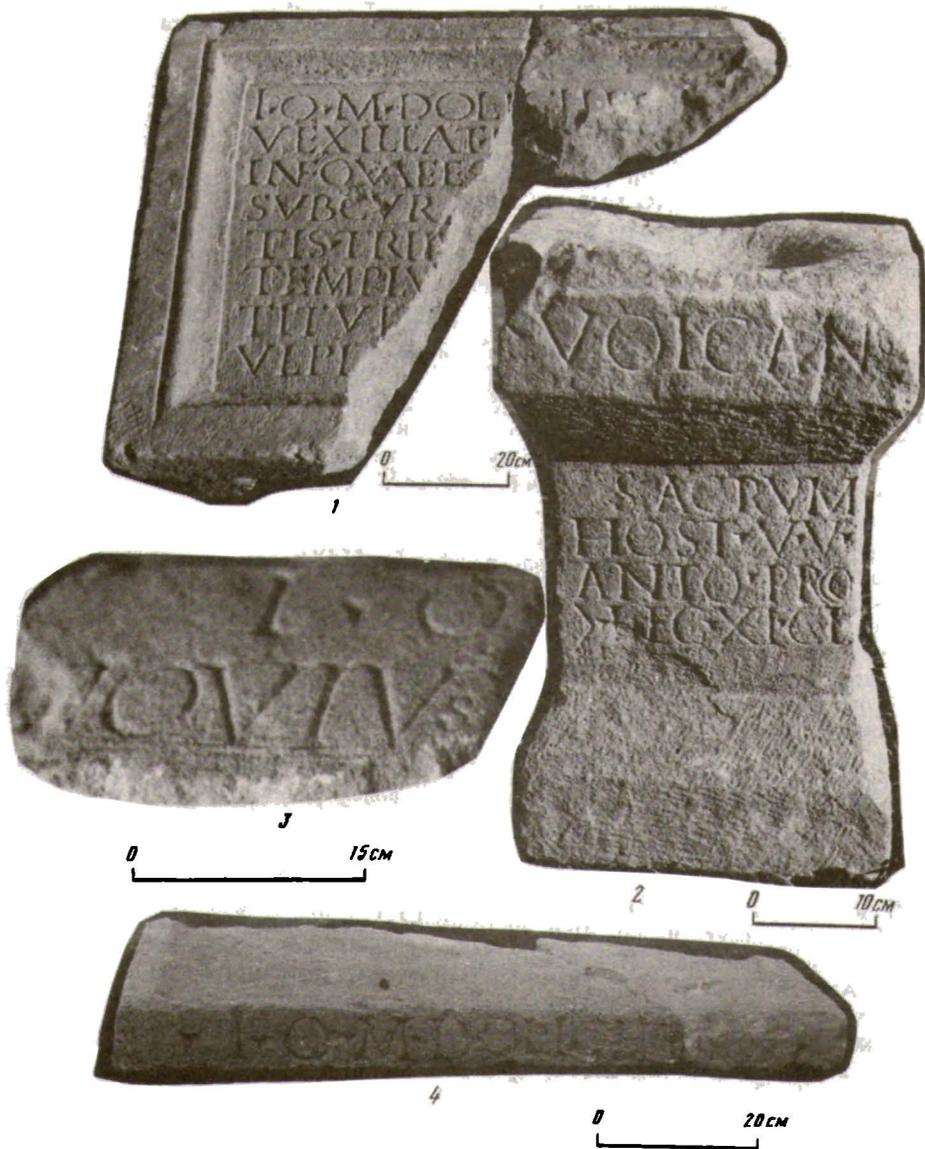

Рис. 6. Латинские надписи из раскопок храма. Фотографии

как, судя по размерам несохранившейся части этой строки, иные восстановления представляются менее вероятными. Наличие в стк. 8 надписи римского имени собственного позволяет предполагать, что после [RES]TITUI[T] мог стоять предлог PER. За ним, исходя из посвящения Геркулесу, может быть восстановлено [NOVIVM] VLP[ANUM > LEG(IONIS) EIUSD(EM)]. Если сказанное справедливо, то можно предполагать, что в конце надписи стояло имя центуриона, который непосредственно руководил восстановительными работами и, вероятно, являлся командиром римского военного отряда, расквартированного на месте г. Балаклавы (рис. 4, 3).

Р. 174. № 198; ISM. V. № 245; *Speidel M.P.* The Religion of Iupiter Dolichenus in the Roman Army. Leiden, 1978. P. 68. № 38; *Božilowa, Kolendo, Mrozewicz.* Op. cit. P. 68, № 38; P. 74. № 43 и др.

Таким образом, вся надпись может быть восстановлена так:

- 1 I(ovi) O(ptimo) M(aximo) Doliche [no]
vexillat(io) M[oesiae]
inf(erioris) quae est ---
sub cur[fa Ant(onii) Valen] -
5 tis trib(uni) [milit(um) leg(ionis) I Ital(icae)]
templu [m a solo res] -
tituij [per Novium]
8 Ulp[an(um) > (centurionem) leg(ionis) eiusd(em)].

Перевод: «Юпитеру Лучшему Величайшему Долихену. Вексилляция Нижней Мезии, которая дислоцируется — — — — —, под командованием Антония Валента, военного трибуна I Итальянского легиона, храм (от основания) восстановила с помощью Новия Ульпиана, центуриона того же легиона».

3. Два подходящих друг к другу фрагмента прямоугольной плиты, изготовленной из мшанкового известняка инкерманского месторождения, размерами 0,91 × 0,565 × 0,08 м. Верхняя плоскость плиты слабо заглублена и по периметру обрамлена небрежно выполненной прямоугольной рамкой. В центре нижней поверхности плиты имеется круглое углубление, служившее для соединения с ножкой. Плита обработана зубаткой и защищена тряпкой. На торцовой лицевой стороне по предварительной разметке в одну строку грубо вырезана латинская надпись I(ovi) o(ptimo) m(aximo) Dolicheno с разделителями в виде треугольных точек (рис. 7. 1; 6. 4). Высота букв, концы которых украшены апексами, неодинаковая. Если первая буква высотой 6 см, то последняя — только 4 см. По шрифту надпись близка двум предыдущим.

4. Два фрагмента прямоугольной тщательно обработанной плиты мшанкового инкерманского известняка размерами 0,35 × 0,64 × 0,095–0,12 м. Верхняя плоскость заглублена и обрамлена широкой скошенной рамкой шириной 0,105 м. На торцовой части плиты сохранился фрагмент аккуратно вырезанной по предварительной разметке двустрочной латинской надписи: I • O [M D] / [N] OVIVS (рис. 7. 3). Высота четко вырезанных букв, украшенных апексами, в стк. 1–3,3 см, в стк. 2–4 см. От третьей буквы в стк. 1 и первой буквы в стк. 2 сохранились лишь вертикальные галсы. К особенностям шрифта следует отнести написание S, которая по размерам почти в два раза меньше остальных букв, а также наличие треугольной точки-разделителя. По шрифту надпись тождественна вышеописанным и может быть восстановлена следующим образом:

I(ovi) O(ptimo) [M(aximo) Dolicheno]
[N]ovius [Ulpianus ---]

Перевод: «Юпитеру Лучшему Величайшему Долихену Новый Ульпиан — —». Точки-разделители во всех рассмотренных надписях в виде интерпункций²⁰, а не листиков (*hederae distinguentes*), которые в эпиграфических памятниках Северного Причерноморья появляются не ранее второй половины II в.²¹, позволяют датировать все эти памятники временем около середины II в.

Если постамент статуи с посвящением Геркулесу относительно точно датируется промежутком времени между 139 и 161 гг. или 147 и 161 гг., то в надписи с посвящением Юпитеру Долихену какие-либо точные хронологические привязки отсутствуют. Однако близость шрифта этих двух эпиграфических памятников, наличие одинаковых разделителей, но главным образом то, что в стк. 4 и стк. 5 надписи с посвящением Юпитеру Долихену восстанавливается имя Антония Валента, военного трибуна, а в последней — Новия Ульпиана, центуриона I Итальянского легиона, позволяют датировать эти памятники приблизительно одним и тем же временем. Причем, строительная надпись с упоминанием храма Юпитера Долихена (№ 2) и плита с именем этого же божества (по крайней мере одна с упоминанием Новия Ульпиана. № 4), видимо, несколько более ранние, чем постамент статуи Геркулеса, либо все они одновременны. В правильности такого вывода убеждает и стратиграфия памятника, прослеженная в процессе раскопок. При этом следует подчер-

²⁰ Gordon J.S. and A.E. Contributions to the Palaeography of Latin Inscriptions // University of California Publications in the Classical Archaeology. 1957. V. 3. № 3. P. 113, 120, 126, 129.

²¹ IOSPE. I². 236; 547; Соломонок Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983. С. 58 сл. № 31; С. 66 сл. № 41; Зубар. Антонова, Савеля. Ук. соч. С. 103. Ср. Sandys. Op. cit. P. 54.

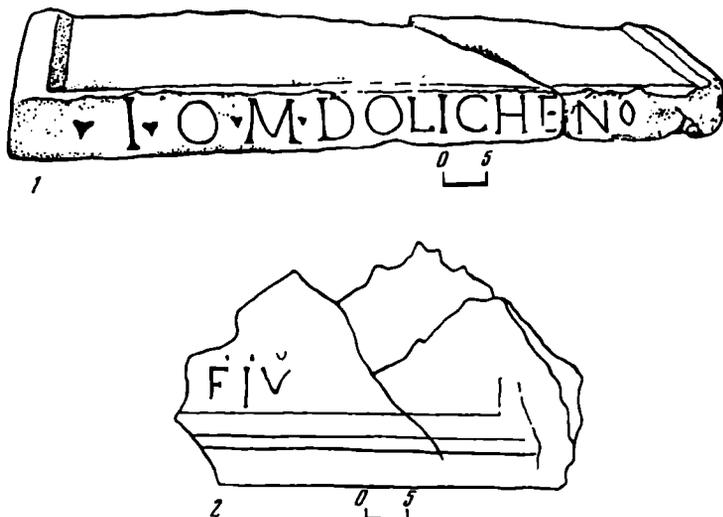

Рис. 7. Латинские надписи из раскопок храма. Прорисовки

кнуть, что храм Юпитера Долихена в это время был не возведен, а лишь восстановлен или реконструирован. Это позволяет предполагать, что на этом месте уже существовал более ранний культовый комплекс. В связи с тем, что археологические исследования памятника еще не закончены, что-либо конкретное сказать о нем пока трудно. Однако можно надеяться, что при исследовании этого уникального памятника будет получен дополнительный материал, который позволит конкретизировать сделанный нами вывод.

5. Еще один памятник представлен посвящением, вырезанным на лицевой стороне алтаря из мшанкового инкерманского известняка. База и карниз профилированы с трех сторон. Высота алтаря 0,5 м. Ширина лицевой части по карнизу и базе 0,3 м, по тулову – 0,25 м. Ширина боковой поверхности карниза и базы 0,22 м, тулова – 0,18 м. На верхней поверхности алтаря вырезано округлое углубление для совершения жертвоприношений диаметром 0,18 м, глубиной – 0,38 м. Лицевая поверхность обработана бучардой, а карниз и база по бокам затерты щеткой (рис. 4, 2; 6, 2).

Пятистрочная надпись читается полностью:

VOLCANO
SACRVM
HOST-V-V-
ANTO-PROC
>LEG-XI-CL

Посвящение выполнено профессиональным мастером по заранее прочерченным линейкам и сохранилось полностью, при этом стк. 2 несколько смещена вправо. Буквы четкие, их концы украшены апексами. Высота букв 3–4 см. В трех последних строках, как и в предыдущих надписях, стояли треугольные точки-разделители. В конце стк. 4 буквы O и C в лигатуре. Шрифт этой надписи достаточно близок другим, рассмотренным выше. Стратиграфические наблюдения свидетельствуют, что этот памятник относится к несколько более позднему времени, чем постамент статуи Геркулеса и надпись о строительстве храма Юпитера Долихена. Алтарь с посвящением Вулкану найден в более позднем слое, чем постамент статуи Геркулеса. Причем алтарь с посвящением Вулкану был поставлен центурионом XI Клавдиева легиона, солдаты которого в Херсонесе, видимо, появляются позже, чем солдаты I Итальянского легиона²².

В стк. 3 посвящения стоят HOST-V-V. Первая часть строки с сокращением HOST может быть восстановлена как одна из форм слова HOSTIA в значении «принесение в жертву

²² Ростовцев М.И. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове // ЖМНП. 1900. Март. С. 144; Зубир. Новый латинский напис... С. 123; Зубирь. Херсонес Таврический... С. 50–53.

животного»²³. Сокращение V-V должно быть восстановлено как UT VOVIT²⁴. Если справедливо наблюдение о том, что в предпоследней строке посвящения буквы O и S даны в лигатуре, то здесь можно восстановить имя центуриона ANTO(NTUS) PROC(ULUS)²⁵. Исходя из сказанного, посвящение может быть прочитано следующим образом:

- 1 Volcano
sacrum
- 3 host(iam) u(t) v(ovit)
Anto(nius) Proc(ulus)
- 5 > (centurio) leg(ionis) XI Cl(audiae).

Перевод: «Вулкану посвящено. Жертвоприношение по обету (совершил) Антоний Прокл, центурион XI Клавдиева легиона».

6. Два небольших фрагмента известняковой плиты плохой сохранности размерами 0,52 × 0,30 × 0,185 м с рамкой шириной 0,1 м со слабо сохранившимися следами трехстрочной латинской надписи. Уверенно могут быть прочитаны лишь четыре буквы последней строки: EIVS, высота которых 4 см. Не исключено, что это была либо строительная, либо посвятельная надпись (рис. 7, 2). На основании текста на постаменте статуи Геркулеса можно заключить, что здесь стояло указательное местоимение eiusd(em) («того же»), заменявшее в данном случае упомянутое выше название легиона.

Помимо рассмотренных эпиграфических памятников в ходе раскопок 1996 г. было также найдено шесть небольших известняковых фрагментов с отдельными латинскими буквами.

В публикуемых памятниках упоминаются Юпитер Лучший Величайший Долихен, Геркулес и Вулкан, которые являлись покровителями императоров и почитались как гражданским населением, так и римской армией. Культы этих богов хорошо известны на территории Римской империи и наличие связанных с ними памятников позволяет в какой-то мере охарактеризовать не только мировоззрение, но и этнический состав солдат римской вексиляции, дислоцировавшейся на территории современной Балаклавы.

Упоминание Юпитера Лучшего Величайшего Долихена в надписи и наличие имени этого божества на плитах свидетельствуют о том, что культовая постройка была реконструирована римской вексиляцией как храм именно этого божества. Юпитер Долихен был местным божеством области Долихии в Северной Сирии (Коммагене)²⁶. Там он не был сколько-нибудь широко распространен и посвящения ему на территории Сирии редки²⁷. Свою популярность культ получил лишь во II в. в Римской империи, где отождествлялся с главным божеством римского пантеона – Юпитером Лучшим Величайшим (рис. 8)²⁸. Его культу, который организационно оформился лишь в римской среде, были присущи мистериальные черты. Юпитер Долихен изображался обычно стоящим на быке, иногда с орлом, в воинском доспехе полководца и в островерхом фригийском колпаке. В правой руке он, как правило, держал двойной топор, а в левой – пучок молний (рис. 9)²⁹.

Культ Юпитера Долихена в Римской империи, в том числе и в Подунавье, был тесно связан с легионерами и выходцами из восточных провинций империи, среди которых были не только военные, но и гражданские лица³⁰. В армейской среде и в императорской гвардии,

²³ Thesaurus linguae latinae. 1988. VI. 3. Sp. 3046–3048, s.v. Hostia.

²⁴ Ср. Dessau. Op. cit. № 3210, 3674, 3859, 4202, 4206, 4820.

²⁵ Ср. Mócsy A., Feldmann R., Marton E., Szilágyi M. Nomenclator provinciarum Europae Latinarum et Galliae Cisalpiniae cum indice inverso. Budapestini (Dissertationes Pannonicae. Ser. III. 1), 1983. P. 255.

²⁶ Cumont F. Dolichenus // RE. 1903. 3. Sp. 1276–1281; Merlat P. Répertoire des inscriptions et monuments figurés du culte de Jupiter Dolichenus. P., 1951; idem. Jupiter Dolichenus. Essai d'interprétation et de synthèse. P., 1960; Speidel. The Religion... P. 2 f.; idem. Jupiter Dolichenus. Der Himmels Gott auf dem Stier. Stuttgart, 1980. S. 6.

²⁷ Speidel. The Religion... Map; idem. Jupiter Dolichenus... S. 10. Abb. 4.

²⁸ Merlat. Jupiter Dolichenus... P. 17 f., 52 f.; Speidel. The Religion... P. 4–11; idem. Jupiter Dolichenus... S. 10 f.

²⁹ Speidel. Jupiter Dolichenus... S. 8. Abb. 3; 25. Abb. 12; 26–30. Abb. 13–17.

³⁰ См. CIL III. 1614, 7824, 7835; Bercu J., Popa A. I.O.M. Dolichenus et Dea Suria Magna Caelestis à Apulum // Latomus. 1964. 23. 3. P. 473–482; Tomas E.B. Religion // The Archaeology of Roman Pannonia. Budapest, 1980. P. 189; Tacheva-Hitova M. Eastern Cults in Moesia Inferior and Thracia (5th Century BC – 4th Century AD). Leiden,

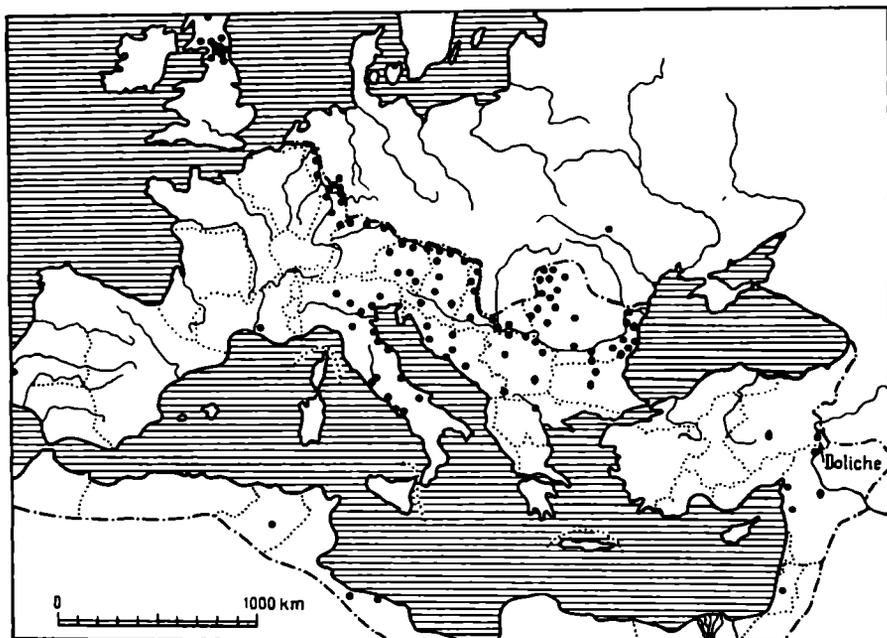

Рис. 8. Памятники, связанные с культом Юпитера Долихена на территории Римской империи. По М. Спейделю

в частности, куда культ Юпитера Долихена проник уже в первой половине II в., он, по мнению М. Спейделя, был распространен в высшем командном звене, среди центурионов и декурионов вспомогательных войск, а также солдат³¹.

На территории Римской империи памятники, связанные с почитанием Юпитера Долихена, известны со времени императора Адриана³². За пределами Коммагены самым ранним из них является надпись 125/126 г. о посвящении храма этому божеству, которая была обнаружена в Ламбесисе на территории римской Нумидии³³. Трудно сказать, была ли это частная или служебная инициатива легата³⁴, но участие столь высокопоставленного лица римской военной администрации в постройке храма позволило предположить, что в Ламбесисе культ Юпитера Долихена уже носил квазиофициальный характер³⁵. Ко времени ок. 150 г. относятся памятники этого божества, обнаруженные в Риме на Авентинском холме³⁶.

Таким образом, храм, остатки которого открыты на территории Балаклавы, не только первый в Северном Причерноморье, но и вообще один из наиболее ранних известных сейчас памятников, связанных с почитанием этого божества в римской армии. Хронологически он примыкает к посвящениям Юпитеру Долихену времени правления Антонина

1983; Hürig M., Schwertheim E. *Corpus Cultus Iovis Dolicheni*. Leiden, 1987; Birly E. *The Religion of the Roman Army: 1895–1977 // The Roman Army Papers 1929–1986*. Amsterdam, 1988. P. 410; Najdenova V. *The Cult of Jupiter Dolichenus in Lower Moesia and Thrace // ANRW*. 1989. II. 18.2. P. 1362–1369; Bohec Y. *le. Die römische Armee. Von Augustus zu Konstantin d. Gr.* Stuttgart. 1993. S. 290. Причем, по данным М. Спейделя, только немногим менее 40% памятников, связанных с почитанием этого божества, имели отношение к римской армии. См. Speidel. *The Religion...* P. 38 f., 45.

³¹ Speidel. *The Religion...* P. 47, 66.

³² Merlat. *Jupiter Dolichenus...* P. 17–24; Speidel. *The Religion...* P. 4.

³³ CIL VIII. 2680; Merlat. *Jupiter Dolichenus...* № 286; Speidel. *The Religion...* № 1; Hürig, Schwertheim.

Op. cit. № 620.

³⁴ Speidel. *The Religion...* P. 66.

³⁵ Merlat. *Jupiter Dolichenus...* P. 155.

³⁶ *Ibid.* № 176, 177; Hürig, Schwertheim. Op. cit. № 564, 565.

Пия из Дакии и Англии³⁷, которые связаны с первой волной распространения этого культа на территории Римской империи³⁸.

Адептами Юпитера Долихена в основном были представители младшего офицерского звена, а также часть солдат римской армии, поэтому, видимо, можно согласиться с М. Тачевой-Хитовой, что до времени Коммода и Северов распространение этого культа было связано главным образом с уроженцами Востока³⁹. В этом отношении примечательно, что приток в римскую армию выходцев из восточных провинций, в частности Сирии и Палестины, увеличивается именно с рубежа I–II вв. и практически не сокращается вплоть до конца III в.⁴⁰ Причем, сооружение храма Юпитера Долихена на территории Балаклавы солдатами I Итальянского легиона, который со времени его формирования не покидал провинции Мезии, а затем и Нижней Мезии⁴¹, может служить еще одним важным подтверждением этому.

Говоря о распространении этого культа в Римской империи, следует подчеркнуть, что до правления императора Антонина Пия памятники, связанные с почитанием Юпитера Долихена, немногочисленны. Лишь во второй половине II в. культ Юпитера Долихена постепенно начинает распространяться на территории империи и ко времени правления Северов относится уже наибольшее количество памятников, посвященных этому божеству. Например, ко времени до 192 г. относится 14 точно датированных памятников, связанных с культом Юпитера Долихена, к 192–235 гг. – 23, а к периоду после 235 г. – только 6⁴².

Считается, что распространение этого культа в Римской империи связано с проникновением восточных культов и религиозным синкретизмом⁴³, что привело к заметной трансформации религиозных представлений в римском обществе. Однако Е.М. Штаерман в свое время высказала весьма интересное мнение о преувеличении роли синкретизма в первые века нашей эры и заключила, что широкое почитание восточных божеств, в том числе Юпитера Долихена, имело место лишь тогда, когда этому покровительствовали правящие императоры. Причем, это в первую очередь происходило в среде императорских чиновников, солдат и иных категорий населения, тесно связанных с пропагандируемой императорами идеологией⁴⁴.

Следует отметить, что памятники с посвящениями Юпитеру Долихену обнаружены в местах стоянок римских войск в Подунавье⁴⁵, и в частности в Нове⁴⁶, где находилась

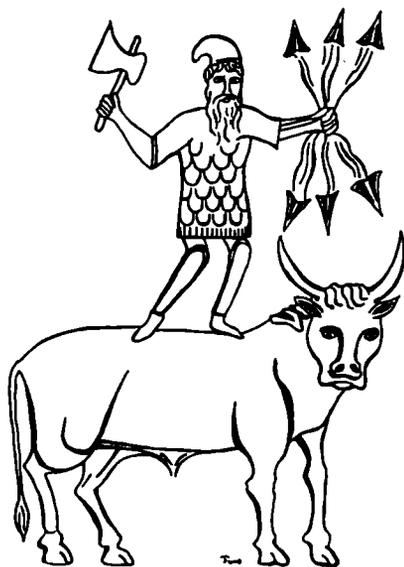

Рис. 9. Изображение Юпитера Долихена на серебряной пластине из Франкфурта-Хеддельхайма. По М. Спейделю

³⁷ CIL III. 1128; The Roman Inscriptions of Britain / Ed. R.G. Collingwood, R.P. Wright. I. Oxf., 1965. № 1330, 1725; Hürig, *Schwertheim*. Op. cit. № 151, 564.

³⁸ Tacheva-Hitova. Op. cit. P. 243.

³⁹ *Ibid.* P. 248.

⁴⁰ Штаерман Е.М. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае // ВДИ. 1946. № 3. С. 257; Mann J.C. *Legionary Recruitment and Veteran Settlement during the Principate*. L., 1983. P. 38; *Сол. Ук. соч.* С. 63 сл.; *Воен.* Op. cit. S. 91.

⁴¹ Подробнее см. Weerd D. *Etude historique sur trois legions du Bas-Danube*. P., 1907. P. 245–249; Parker H. *The Roman Legions*. N.Y., 1958. P. 145, 158; Kolendo J. *Le recrutement des legions au temps de Néron et la création de la legio I Italica* // Akten des XI Internationalen Limeskongresses. Budapest, 1977. P. 400, 407; *idem*. *Sur la date de la création de la legio I Italica* // *Studia in honorem Borisi Gerov*. Sofia, 1990. P. 128–133.

⁴² Speidel. *The Religion...* P. 10.

⁴³ Колосовская Ю.К. Пannonия в I–III веках. М., 1973. С. 198.

⁴⁴ Штаерман Е.М. Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987. С. 233. сл. Ср. Абрамзон М.Г. *Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи*. М., 1995. С. 282.

⁴⁵ Колосовская. *Ук. соч.* С. 199; Tacheva-Hitova. Op. cit. P. 219–249. Pl. 70–81; Najdenova. Op. cit. P. 1362–1396; Велков В. *Надписи от Кабиле* // Кабиле. София, 1991. Т. 2. С. 18. № 10.

⁴⁶ Bozilowa, Kolendo, Mrozewicz. Op. cit. P. 36–39. № 14, 15.

резиденция командования I Италийского легиона, под руководством офицеров которого на территории современной Балаклавы был восстановлен храм. Но подавляющее большинство посвящений и надписей, связанных с Юпитером Долихеном, в Дунайских провинциях относятся к эпохе Коммода и Северов⁴⁷. Своего наивысшего развития культ Юпитера Долихена достиг при Элагабале и Александре Севере, а затем в правление Максимиана Фракийца святилища этого божества на Рейне и Дунае были разрушены⁴⁸. Это объясняется не какими-то специфическими идеологическими воззрениями нового правителя империи, а желанием присвоить себе сокровища храмов Юпитера Долихена⁴⁹, которому покровительствовали представители самых зажиточных кругов населения до прихода к власти этого императора – полуварвара. Но и после разгрома храмов и святилищ, учиненного при Максимиане Фракийце, культ Юпитера Долихена не исчез полностью, хотя количество связанных с ним памятников после 235 г. резко сокращается⁵⁰.

Постамент статуи с латинской надписью был посвящен Геркулесу. Его культ, близкий греческому Гераклу, отпавлялся повсеместно в Италии и в римских провинциях⁵¹. У римлян Геркулес выступал как воинственный бог, «победитель» и «непобедимый», что предопределило его популярность в солдатской среде, где он почитался как бог победы. Неудивительно, что популярность этого культа в широких солдатских массах была использована римскими императорами, в том числе Антонином Пием⁵². Очень показательны выпущенная в его правление в 140–144 и 155 гг. большая серия медальонов-ассов, посвященная Геркулесу, а также его изображения на монетах Марка Аврелия и Луция Вера⁵³. Геркулес рассматривался как покровитель императора и солдат, который помогал одерживать победы. Вследствие этого различные памятники, связанные с его культом, в том числе посвящения, встречены в Подунавье⁵⁴, на территории которой формировались римские вексилляции, дислоцировавшиеся в Северном Причерноморье.

Долгое время считалось, что обнаруженный алтарь в Херсонесе Таврическом, поставленный военнотружущим I Италийского легиона⁵⁵, был посвящен Геркулесу. Однако позднее в рецензии на книгу Э.И. Соломоник Г. Альфельди указал, что этот памятник не является посвящением, так как наряду с I Италийским, в нем упоминался и легион II *Herculia*. С таким чтением не согласился один из авторов данной статьи, который предложил восстанавливать в предпоследней строке надписи наименование Третьей Галльской когорты, в первой половине I в. находившейся в оперативном подчинении I Италийского легиона⁵⁶. Однако К. Цукерман вновь вернулся к чтению этого эпиграфического памятника в том виде, как это было предложено Г. Альфельди⁵⁷. Как бы ни был окончательно решен вопрос об интерпретации этой надписи, она, вне всякого сомнения, не может быть связана с почитанием культа Геркулеса в самом Херсонесе. Поэтому, если не считать еще одной

⁴⁷ *Tacheva-Hitova*. Op. cit. P. 243 f.

⁴⁸ *Tóth I*. The Destruction of the Sanctuaries of Jupiter Dolichenus at the Rhine and the Danube Region (235–238) // ААН. 1973. 25. P. 109–116; *Tacheva-Hitova*. Op. cit. P. 244; *Колосовская Ю.К.* Римский провинциальный город, его идеология и культура // Культура древнего Рима. Т. II. М., 1985. С. 209 сл.

⁴⁹ *Herodian*. VII. 3,5; 4,1.

⁵⁰ *Speidel*. The Religion... P. 10, 73–76.

⁵¹ Об этом культе см. *Boehm F*. Hercules // RE. 1912. VIII, 1. Sp. 550–609; *Bayet J*. Les origines de l'Hercule romain. P., 1926; *Jaczynowska M*. Le culte de l'Hercule romain aux temps du Haut-Empire // ANRW. 1981. II. 17. S. 631–661; *Simon E*. Die Götter der Römer. München, 1990. S. 72–87.

⁵² Литературу по культу Геркулеса в период правления Антонинов см. *Simon*. Op. cit. S. 271. Anm. 48.

⁵³ *Абрамзон*. Монеты... С. 279, 393; *он же*. Император и армия в римской монетной типологии // ВДИ. 1996. № 3. С. 137.

⁵⁴ *Covacef Z*. Contributii privind cultul lui Hercule in Scythia Minor // Pontica. 1975. 8. P. 339–428; *Bodor A*. Die griechisch-römischen Kulte in Dacia // ANRW. 1981. II. 18, 2. S. 1077–1164.

⁵⁵ *Соломоник*. Латинские надписи... С. 41 сл. № 12.

⁵⁶ Подробнее о дискуссии по поводу интерпретации этого памятника см. *Зубар В.М.* Нове свідощтво про римські війська в Херсонесі Таврійському // Археологія. 1993. № 4. С. 133 сл.; *Зубарь*. Херсонес Таврический... С. 33 сл. Ср. *Sarnowski T*. Die Anfänge der spätrömischen Militärorganisation des unteren Donauraums // Der römische Limes in Österreich. Wien, 1990. S. 858–860; *idem*. Rez.: *Виталий М. Зубарь*. Херсонес Таврический в античную эпоху. Экономика и социальные отношения. Киев, 1993; *Виталий М. Зубарь*. Херсонес Таврический и Римская империя (Очерки военно-политической истории). Киев, 1994 // *Archeologia*. 1995. XLVI. P. 110 f.

⁵⁷ *Цукерман К.* Епископы и гарнизон Херсонеса в IV веке // МАИЭТ. 1995. Вып. IV. С. 556 сл.

фрагментарной латинской надписи из Херсонеса, где предположительно может быть восстановлено посвящение либо Меркурию, либо Геркулесу⁵⁸, постамент статуи из Балаклавы является пока первым надежно засвидетельствованным эпиграфическим памятником в Таврике, связанным с этим римским божеством.

Однако постамент статуи Геркулеса обнаружен в храме Юпитера Долихена, что не позволяет в данном случае безоговорочно связывать это божество с почитанием традиционно римского культа и требует своего объяснения. Дело в том, что Юпитер Долихен имел свой пантеон, божества которого играли в его культе определенную роль. В числе этих богов был и Геркулес, изображение которого вместе с Юпитером Долихеном засвидетельствовано на бронзовой votивной пластинке из Нижней Паннонии⁵⁹. Вполне возможно, что Геркулес, являвшийся спутником Юпитера Долихена, был по своим функциям ближе к иранскому прототипу этого божества – Веретрагне, который был богом войны, победы и прекрасным воином, чем к традиционному римскому типу⁶⁰.

В храме на территории Балаклавы, помимо Юпитера Долихена, были представлены и другие божества из его окружения, о чем свидетельствуют фрагменты известняковых скульптур и рельефов. В первую очередь это фрагментарная статуя из местного сарматского известняка; от нее сохранился лишь торс мужской фигуры, на плечи которой накинута короткая хламида, конец которой переброшен через левую руку (рис. 10, 1, 2). Она напоминает статуарный тип классического времени, который часто копировался в первые века нашей эры⁶¹ и представлял собой Аполлона⁶², входившего, наряду с Дианой, в пантеон Юпитера Долихена⁶³. Аполлон – это многофункциональное божество, и какую роль он и Диана играли в культе Юпитера Долихена, пока до конца не ясно⁶⁴. Не исключено, что они были связаны с солнечным и лунным началами, которые занимали значительное место в идеологии и культе этого божества⁶⁵.

Солнце и Луна занимали значительное место в культе Юпитера Долихена и других восточных божеств. Нередко они комбинировались с изображениями орла и пучка молний, символизируя Юпитера Долихена в виде космической триады⁶⁶. Все эти изображения являются характерными для иконографии Юпитера Долихена, что достаточно хорошо известно по рельефам и votивным пластинкам⁶⁷. Поэтому неудивительно, что среди фрагментов скульптуры и известняковых рельефов, обнаруженных при раскопках в Балаклаве, засвидетельствованы лапы разбитой фигуры орла, а на торцовой части прямоугольных плит, среди прочих богов, маска и изображение божества с лунным серпом за плечами (рис. 10, 4)⁶⁸. Особый интерес представляет обломок рельефа, на котором изображен край развевающегося плаща (рис. 10, 3). Это, вероятно, часть рельефа солнечного божества, скачущего на коне⁶⁹. Таким образом, анализ эпиграфических памятников и краткий предварительный обзор фрагментов скульптуры и рельефов свидетельствуют, что уже около середины II в. в районе Балаклавы существовал храм Юпитера Долихена, который украшал статуи, votивные колонны и рельефы.

На более позднем алтаре, стратиграфически связанном со вторым строительным периодом, имелось латинское посвящение Вулкану. Это божество традиционного римского

⁵⁸ Соломоник. Латинские надписи... С. 88 f. № 60.

⁵⁹ Merlat. Jupiter Dolichenus... № 65, 66; ср. № 176–179; Speidel. The Religion... P. 36. Tabl. IX, 9.

⁶⁰ Merlat. Jupiter Dolichenus... P. 102.

⁶¹ Ср. Amelung W. Die Skulpturen des Vaticanischen Museums. Bd 1., 1903. S. 121–124; Sismondo-Ridgway B. The Severer Style in Greek Sculpture. Princeton – New Jersey, 1970. Pl. 180; Franciscis A. de. Il Museo Nazionale di Napoli. Napoli, 1963. Fig. 25.

⁶² На основании фрагментов плиты со следами ног и дубины, обнаруженных в 1996 г. при раскопках храма, Т. Сарновский и О.Я. Савеля не исключают возможность, что и рассматриваемый торс мог принадлежать статуе Геркулеса.

⁶³ Подробнее о функциях различных божеств в пантеоне Юпитера Долихена см. Merlat. Jupiter Dolichenus... P. 99–126.

⁶⁴ Speidel. The Religion... P. 23.

⁶⁵ Ibid. P. 23 f.

⁶⁶ Подробнее см. Speidel. The Religion... P. 25–32.

⁶⁷ Will E. Le relief culturel gréco-romain. Contribution à l'histoire de l'art de l'Empire romain. P., 1955. P. 275; ср. Speidel. Jupiter Dolichenus... S. 65. Abb. 28, 29.

⁶⁸ Ср. Merlat. Jupiter Dolichenus... 176, 177.

⁶⁹ Ср. Toynebee J.M.C. Art in Roman Britain. L., 1963. № 92. Fig. 95.

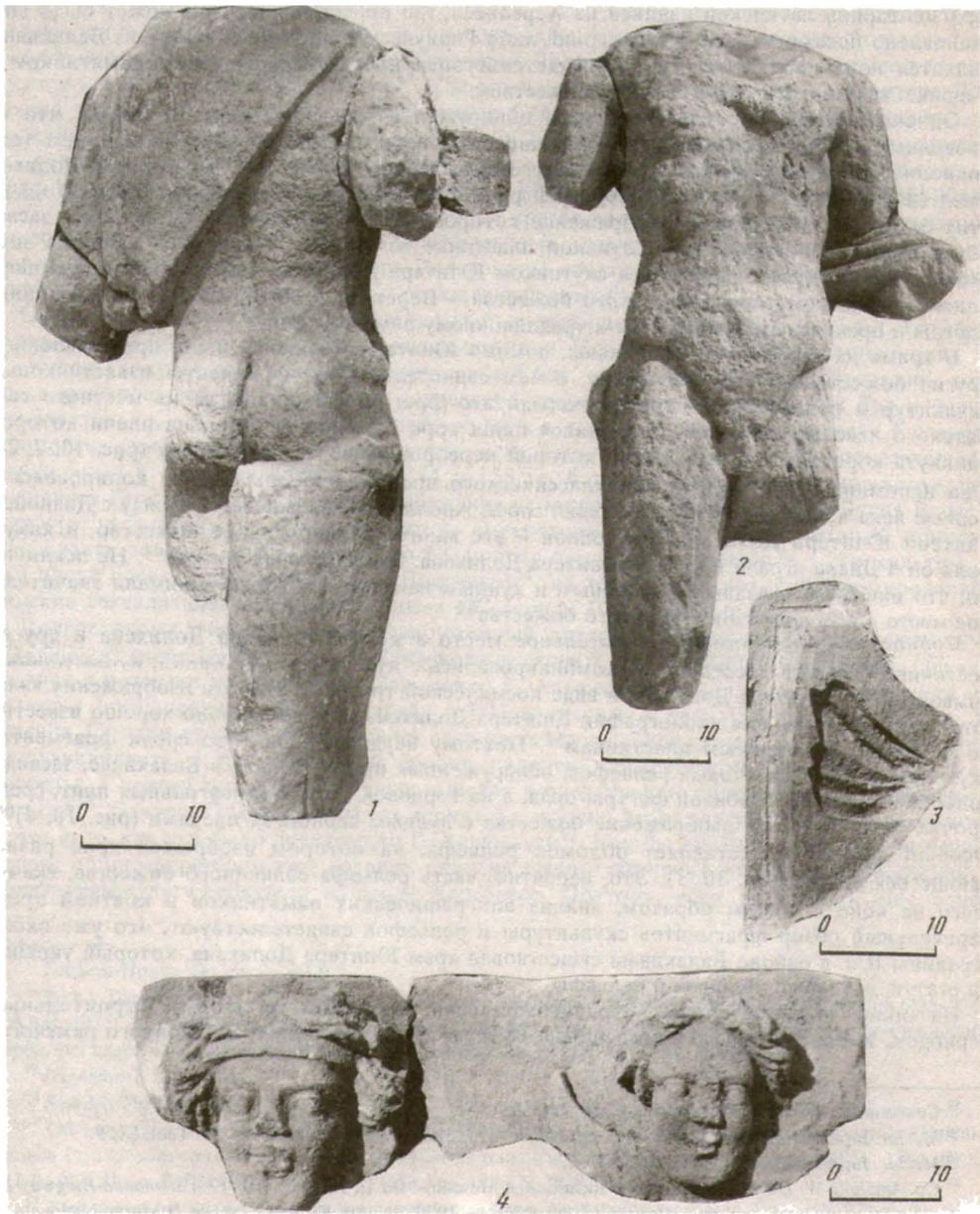

Рис. 10. Фрагменты статуи и рельефов из раскопок

пантеона, культ которого известен с очень раннего времени⁷⁰. В мифологии это божество разрушительного и очистительного пламени, но с функциями апотропея – защитника от пожаров. Отсюда древний обычай, когда захваченное у побежденного врага оружие очищалось сожжением в честь бога огня Вулкана⁷¹. Неудивительно, что алтарь с посвящением

⁷⁰ Подробнее о Вулкане см. *Rose H.J.* The Cult of Volkanus at Rome // *JRS.* 1933. 23. P. 46–63; *Latte K.* *Römische Religion.* München, 1960. S. 129–131; *Radke G.* Zur Entwicklung der Göttesvorstellung und der Göttesverehrung in Rom. Darmstadt, 1987. S. 343–347; *Eisenhut W.* *Volcanus* // *RE. Suppl.* XIV. 1974. Sp. 948–962; *Штаерман.* Социальные основы... С. 31, 42, 288 сл., 296; *Simon.* Op. cit. S. 248–255.

⁷¹ *Liv.* I. 37.5.

Вулкану был поставлен в храме Юпитера Долихена, а его изображения имелись на общеперских монетах II в.⁷² Вулкану приписывались и определенные магические функции. Он, например, мог на десять лет отсрочить веления судьбы⁷³.

Ввиду крайней лаконичности посвящения, трудно сказать, по какому случаю Антоний Прокл, центурион XI Клавдиева легиона, принес именно этому божеству жертву по обету. Но, вероятно, это было как-то связано с функциями Вулкана в качестве божества очистительного и разрушительного пламени. В римских провинциях Нижнего Подунавья посвящения Вулкану встречаются довольно редко⁷⁴. А это с известной долей риска позволяет говорить, что Антоний Прокл был приверженцем римских культов и, видимо, являлся скорее всего выходцем с территории распространения традиционной римской культуры и идеологии⁷⁵.

Если раньше на основании отдельных находок и косвенных данных лишь предполагалось, что на территории Балаклавы во второй половине II – первой половине III в. дислоцировался римский воинский отряд⁷⁶, то в 1992 г. впервые было получено надежное археологическое подтверждение этой гипотезе. В ходе охранных раскопок по ул. 40-летия Октября были открыты фундаменты девяти помещений, расположенных в два ряда, а также обнаружено около 70 фрагментов и целых черепиц с клеймами, которые были изготовлены в мастерских, тесно связанных с римскими войсками в Таврике⁷⁷. Все эти находки, а также планировка частично раскопанного комплекса, которая напоминает казармы для солдат в римских военных лагерях в провинциях⁷⁸, позволяет твердо заключить, что здесь на протяжении длительного времени дислоцировался сравнительно многочисленный римский гарнизон⁷⁹: наряду с legionaribus в конце II – начале III в. в его состав входили кавалеристы I алы Атекторигианы⁸⁰, а командовали им, как свидетельствуют надписи, легионные центурионы.

Материалы раскопок неопровержимо свидетельствуют, что открытый в 1996 г. храм был возведен римскими солдатами около середины II в. При этом следует подчеркнуть, что особую заботу о нем проявлял Новый Ульпиан, центурион I Италийского легиона. Он вместе с солдатами под общим руководством военного трибуна Антония Валента провел реконструкцию культовой постройки, украсил храм статуей Геркулеса и прямоугольными плитами на ножках с посвящениями божеству. Все это позволяет рассматривать храм Юпитера Долихена как святыню дислоцировавшегося здесь римского гарнизона, где на протяжении по крайней мере третьей четверти II в. совершались культовые действия.

В двух публикуемых надписях зафиксировано имя Антония Валента, военного трибуна I Италийского легиона. В свое время, на основании текста эпитафии Тиберия Плавтия Феликса Феррунтияна, военного трибуна I Италийского легиона, который был препозитом всех римских войск в Таврике⁸¹, был сделан совершенно правильный вывод о том, что по крайней мере с последней четверти II в. именно офицер в ранге легионного трибуна

⁷² Абрамзон. Монеты... С. 397.

⁷³ *Serv. Verg. Aen.* VIII. 398.

⁷⁴ Штаерман. Социальные основы... С. 230.

⁷⁵ Об ископно римских религиозных представлениях и их динамике на протяжении веков см. Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии // *Культура древнего Рима*. Т. III. М., 1985. С. 106–210.

⁷⁶ Зубарь, Костромичева. Ук. соч. С. 83–86; Зубар, Антонова, Савеля. Ук. соч. С. 102–108; Зубарь.

Херсонес Таврический... С. 67 сл.

⁷⁷ Савеля О.Я. Работы Севастопольской экспедиции // *Археологические исследования в Крыму в 1993 г.* Симферополь, 1994. С. 237; *он же*. Некоторые результаты работ Севастопольской археологической экспедиции в округе Херсонеса в 1990–1995 гг. // *ХСб.* Т. VIII. 1996. С. 89–91.

⁷⁸ *Ср. Johnson A. Römische Kastelle. Mainz am Rhein, 1987. S. 188–198. Add. 127, 129; Davison D.P. The Barrack of the Roman Army from the 1st to 3rd Centuries A.D. Oxf., 1989. Pt I–III (BAR). Дискуссию по поводу назначения и количества таких сооружений в римских военных лагерях см. Richmond I.A. Roman Britain and Roman Military Antiquities // *Proceedings of the British Academy*. 1955. P. 297–315; Breeze D.J., Dobson B. Fort Types as a Guide to Garrisons: A Reconsideration // *Roman Frontier Studies* 1969. Cardiff, 1974. P. 13–19; Maxfield V.A. Pre-Flavian Forts and their Garrisons // *Britannia*. 1987. V. 17. P. 59–72.*

⁷⁹ Считается, что пехотная центурия в 80 солдат занимала 10 пар помещений и один офицерский блок, а кавалерийская турма, состоявшая из 32 всадников, – четыре пары и также офицерский блок. См. Maxfield. *Op. cit.* P. 61.

⁸⁰ Зубар, Антонова, Савеля. Ук. соч. С. 102–108.

⁸¹ *CIL* VIII. 619; Беляев С.А. К пониманию *CIL* VIII. 619 // *ВДИ*. 1968. № 4. С. 127–137.

командовал всеми римскими войсками, которые дислоцировались в Таврике⁸². Теперь с уверенностью можно говорить, что такая система римской военной организации существовала в Таврике и раньше, по крайней мере с 50-х годов II в., т.е. со времени, когда по просьбе херсонеситов в Таврику были введены римские гарнизоны и масштабы римского военного присутствия здесь были расширены⁸³.

До настоящего времени были известны имена четырех военных трибунов, командовавших римскими войсками в Таврике. Это уже упоминавшийся Тиберий Плавтий Феликс Феррунтийан, а также Флавий Сергиан Сосибий, Атилиус Приммиан и Аррий Алквиад⁸⁴. Теперь этот список может быть дополнен и Антонием Валентом, который занимал должность военного трибуна I Италийского легиона в третьей четверти II в.⁸⁵ Общий список трибунов I Италийского легиона, известных по источникам, теперь составляет более 20 человек⁸⁶.

В публикации, посвященной надгробию Юлия Валента, всадника I алы Атекторигианы, указывалось, что пока неясно, входили ли солдаты этого подразделения в состав херсонесской вексилляции или же составляли самостоятельную тактическую единицу римской армии, расквартированную на территории современной Балаклавы⁸⁷. Теперь, на основе анализа вновь найденных эпиграфических памятников, этот вопрос может быть решен окончательно.

Исходя из упоминания во второй из публикуемых надписей о восстановлении храма Юпитера Долихена вексилляции, можно заключить, что войска, дислоцировавшиеся здесь, составили отдельный военный отряд, выделенный из состава войск Нижней Мезии. Упоминания в надписях центурионов I Италийского и XI Клавдиева легионов свидетельствует о том, что во главе этой вексилляции, как и в других местах Таврики, и в частности в Херсонесе⁸⁸, стоял офицер в ранге легионного центуриона, который непосредственно на месте осуществлял строительство. В свою очередь этот римский военный отряд был подчинен военному трибуну I Италийского легиона в ранге прелозита, который осуществлял оперативное руководство всеми римскими военными силами в этом районе со штаб-квартирой в Херсонесе⁸⁹. В пользу именно такого заключения свидетельствует тот исключительно важный факт, что восстановление храма Юпитера Долихена было осуществлено солдатами под командованием (*sub cura*) военного трибуна, но под непосредственным руководством центуриона – командира вексилляции. Более того, в посвящении Геркулесу прямо указано, что оно поставлено Антонием Валентом, трибуном I Италийского легиона, не самостоятельно, а *per* – «через» или «при содействии, помощи» и т.п. центуриона того же легиона, командовавшего римским гарнизоном. Все это позволяет заключить, что на территории современной Балаклавы дислоцировался гарнизон, в оперативном отношении подчиненный высшему римскому военному командиру в ранге военного трибуна.

Говоря о вновь найденных эпиграфических памятниках в Балаклаве, следует обратить

⁸² *Ростовцев М.И.* Новые латинские надписи с Юга России // ИАК. 1909. 33. С. 8. Ср. *Тудор Д.* Киликийская когорта в Малой Скифии и Тавриде // МИА ЮЗ СССР и РНР. Кишинев, 1960. С. 247; *Sarnowski T.* Wojsko gzumskie w Mezji Dolnej i na Polnocnym wybrzeżu Morza Czarnego. Warszawa, 1988. S. 143; *Беляев. Ук. соч.* С. 128; *Зубарь. Херсонес Таврический...* С. 58.

⁸³ *Зубарь. Херсонес Таврический...* С. 43 сл.

⁸⁴ *Соломоник. Латинские надписи...* С. 20–27. № 1; С. 37–38. № 9. *Соломоник Э.И.* Несколько неизданных надписей Херсонеса и его округа // НЭ. 1974. Т. 9. С. 34–36. Недавно в портовом районе Херсонеса в ходе раскопок под руководством С.В. Дьячкова найден фрагментарный алтарь с плохо сохранившейся латинской надписью, в которой упоминается еще один военный трибун Луций Юлий Муказенус (см. *Сапрыкин С.Ю., Дьячков С.В.* Алтарь с латинской надписью из Херсонеса Таврического // Древности. 1997/1998 (в печати).

⁸⁵ Совершенно неправомерным представляется предположение, что Тиберий Плавтий Феликс Феррунтийан был первым и последним командиром всех римских подразделений в Северном Причерноморье. См. *Антонова И.А., Яйленко В.П.* Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным херсонесского декрета 174 г. н.э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. 1995. № 4. С. 82.

⁸⁶ *Sarnowski T.* Die ritterlichen Tribunen der legio I Italica // *Prosopographica.* Poznań, 1993. S. 63–80.

⁸⁷ *Зубарь, Антонова, Савелья.* Ук. соч. С. 107 сл.

⁸⁸ Подробнее см. *Зубарь. Херсонес Таврический...* С. 58; *Sarnowski, Zubar.* Op. cit. S. 233 f. Ср. *Сон Н.А.* Тира римского времени. Киев, 1993. С. 34 сл.; *Зубарь. Стн. К интерпретации...* С. 185 сл.

⁸⁹ Подробнее см. *Зубарь. Херсонес Таврический...* С. 58.

внимание на имя центуриона I Италийского легиона Новия Ульпиана, который непосредственно осуществлял надзор за восстановлением храма Юпитера Долихена и поставил статую Геркулеса от имени Антония Валента, трибуна того же легиона. В Херсонесе сравнительно давно известны клейма на черепице с легендой OPUSNOV⁹⁰. Аналогичные клейма найдены и при раскопках на территории Балаклавы⁹¹. В свое время В.В. Борисова вслед за Б.Н. Граковым восстановила его легенду как *opus nov(um)* и считала, что черепица с такими клеймами была специально изготовлена для каких-то новых построек⁹². Однако позднее была высказана мысль, что вторую часть клейма следует считать именем собственным и, следовательно, оно может быть интерпретировано как обозначение продукции мастерской, принадлежавшей некоему гражданскому лицу, имя которого начиналось на Nov⁹³. находка алтаря в Балаклаве позволяет несколько уточнить этот вывод. Имя Новий сравнительно редкое в латинской просопографии⁹⁴. Поэтому есть все основания отождествить имя в клейме с именем «Новий Ульпиан» (Novius Ulpianus), которое принадлежало центуриону, являвшемуся командиром римского военного отряда, дислоцировавшегося на территории современной Балаклавы в середине третьей четверти II в. Несмотря на то что на кровельной черепице клеймо только с легендой OPUSNOV и нет наименования воинского подразделения⁹⁵, все-таки нельзя говорить о выпуске кровельной черепицы Новием Ульпианом как частным лицом. В данном случае, видимо, он выступал как военное должностное лицо в этом пункте дислокации римских войск, а изготовление черепицы осуществлялось силами подчиненных ему солдат и под его непосредственным руководством. Идентичность глины и технологии изготовления черепицы с этими клеймами, как и керамид с аббревиатурой XI Клавдиева легиона из Херсонеса, позволяет с известной долей риска предполагать, что все они были изготовлены в мастерских римских вексилляций.

Археологические исследования 1996 г. на территории рассматриваемого культового комплекса свидетельствуют, что в его существовании можно выделить два сравнительно продолжительных периода. К первому относятся не только строительные остатки, но и надпись с упоминанием Юпитера Долихена, фрагменты прямоугольных плит на ножках с надписями в честь этого же божества, фрагментарная статуя и рельефы, связанные с божествами пантеона Юпитера Долихена, колонна, украшенная растительным орнаментом, и постамент статуи с посвящением Геркулесу. Затем, как свидетельствуют следы пожаров и разрушений, культовый комплекс погиб, но вскоре был восстановлен. Именно к этому времени, согласно стратиграфическим наблюдениям, относятся алтарь с посвящением Вулкану от имени центуриона XI Клавдиева легиона и колонна, зафиксированная *in situ* рядом с ним на 26–28 см выше уровня пола первого строительного периода (рис. 11). Отмеченная близость шрифтов всех эпиграфических памятников свидетельствует в пользу вывода о том, что гибель храма произошла через сравнительно непродолжительный период времени после его реконструкции и установки статуи Геркулеса, возможно, еще в период правления Марка Аврелия.

Пока нет данных, которые позволяли бы более или менее точно датировать разрушения на территории храма. Но из недавно опубликованных херсонесских декретов в честь Т. Аврелия Кальпурниана Аполлониды и его жены Паулины 174 г., известно, что незадолго до этого в Херсонесе прибыл римский прокуратор провинции Нижняя Мезия⁹⁶. Принимая восстановление этого документа, предложенное Ю.Г. Виноградовым⁹⁷, следует согласиться и с тем, что чествусмый в декрете, вне всякого сомнения, прибыл в Херсонес не с каким-то дипломатическим поручением⁹⁸, а во главе военного отряда, который ликвидировал угрозу Херсонесу в период активизации варварских народов Северного Причерноморья в связи с

⁹⁰ См. Борисова В.В. Черепица с клеймами римских легионов // СХМ. Вып. 2. 1961. С. 41 сл. Рис. 3.

⁹¹ Савеля. Работы... С. 237.

⁹² Борисова. Ук. соч. С. 42, 45.

⁹³ Зубарь В.М., Антонова И.А. Об интерпретации и датировке клейм с аббревиатурой VEM1 из Херсонеса // ВДИ. 1991. № 2. С. 82 сл. Рис. 2, 1; Зубарь. Херсонес Таврический... С. 98. Рис. 44, 1.

⁹⁴ Schultze W. Zur Geschichte lateinischer Eigennamen. В., 1933. S. 202, 364, 482; Múcsy, Feldmann, Marton, Szilágyi. Op. cit. P. 204.

⁹⁵ Подробнее см. Зубарь, Антонова. Ук. соч. С. 83. Прим. 18.

⁹⁶ Антонова, Яйленко. Ук. соч. С. 58–86.

⁹⁷ Виноградов Ю.Г. Новое документальное досье императорской эпохи из Херсонеса. (О превратностях судьбы херсонеситов и их лапидарного архива) // ВДИ. 1996. № 1. С. 48–60.

⁹⁸ Антонова, Яйленко. Ук. соч. С. 72, 74.

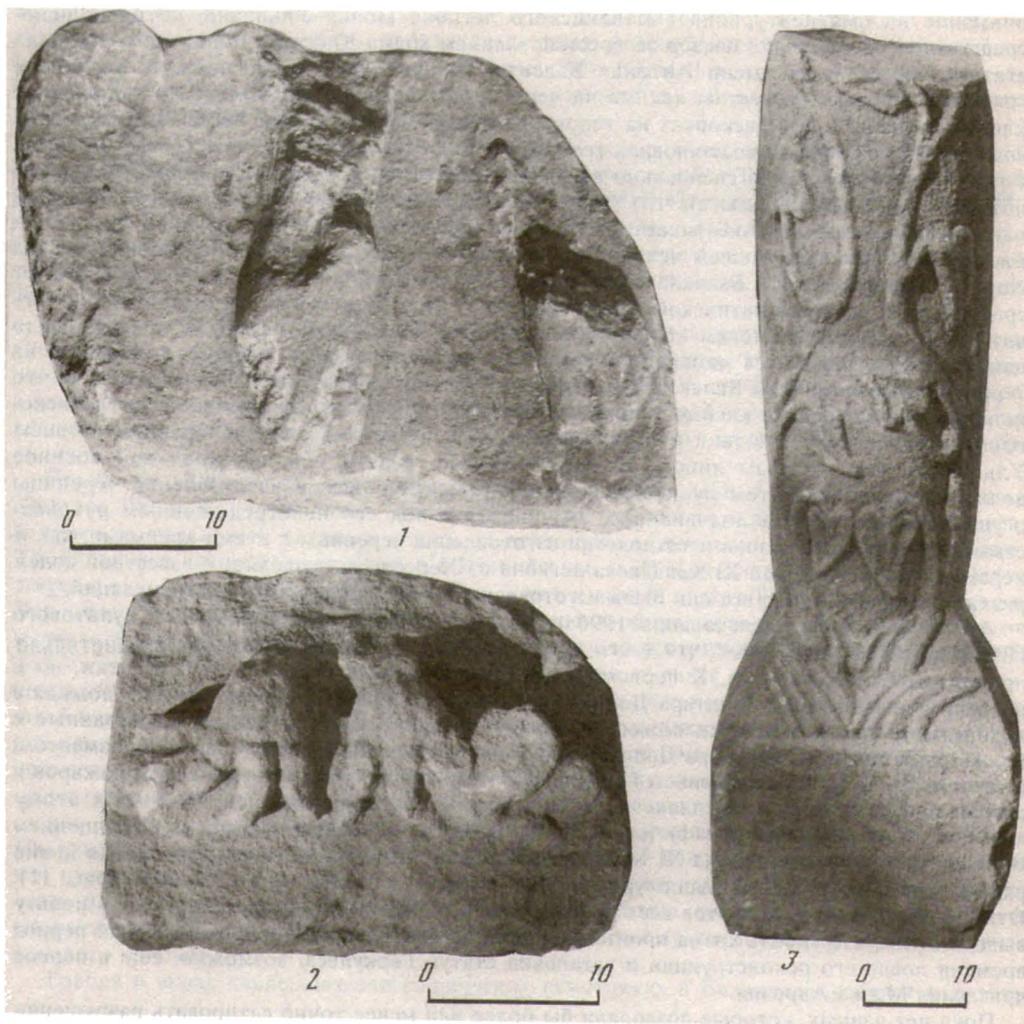

Рис. 11. Колонна и фрагменты постаментов скульптурных изображений

так называемой Сарматской войной⁹⁹. Именно поэтому Т. Аврелий Кальпурниан Аполлонид, поставленный императорским распоряжением во главе военного отряда, назван в декрете «спасителем»¹⁰⁰. Так как нам неизвестны другие события хронологически близкие гибели храма Юпитера Долихена на территории Балаклавы, то можно предположить, что не только угроза самому Херсонесу, но и разгром варварами сравнительно крупного римского опорного пункта в его окрестностях, и возможно, ощутимые потери, которые понесли при этом римляне, могли быть непосредственной причиной появления столь высокопоставленного лица провинциальной администрации в Таврике.

Сейчас трудно сказать, когда рассмотренный культовый комплекс окончательно прекратил свое существование. Однако наличие клада римских денариев, обнаруженного в 1992 г. при раскопках по ул. 40-летия Октября, последняя монета которого датируется временем

⁹⁹ Виноградов. Ук. соч. С. 57 сл.; ср. Свенцицкая И.С. Еще раз о новом херсонесском декрете // ВДИ. 1996. № 3. С. 138 сл.; Смышляев А.Л. Карьера, миссия и статус Т. Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. 1996. № 3. С. 141–147. В пользу вывода об очередном натиске варваров на Херсонес в это время свидетельствуют и другие эпиграфические памятники. Подробнее см. Виноградов. Ук. соч. С. 57. Прим. 23.

¹⁰⁰ Антонова, Яйленко. Ук. соч. С. 76.

правления императора Александра Севера (222–235 гг.)¹⁰¹, позволяет пока говорить о том, что римский опорный пункт существовал на территории современной Балаклавы по крайней мере до этого времени. Не исключено, что прекращение его функционирования в первую очередь следует связывать с изменениями военно-политической обстановки в Подунавье, из состава римских вооруженных сил которого формировались вексиляции для защиты греческих центров Северного Причерноморья. Еще М.И. Ростовцев указывал на то, что, судя по данным нумизматики, из Харакса римские войска были выведены около 244 г.¹⁰² Если принять это соображение, то тогда вывод римских вооруженных сил из Таврии можно связать с подготовкой Филиппа Араба (244–249 гг.) к военным действиям против варваров, угрожавших Мезии и Фракии¹⁰³. Вероятно, в это время часть римского войска была выведена и из Херсонеса¹⁰⁴. Но как бы там ни было, римский гарнизон, по крайней мере ок. 250 г. стоял в Херсонесе, о чем свидетельствует латинская надпись о строительстве Марком Ратином Сатурнином школы принципалов на территории херсонесской цитадели¹⁰⁵. Однако, если о присутствии римских войск в Херсонесе вплоть до третьей четверти III в. можно говорить более или менее определенно, то вопрос о дислокации римских вооруженных сил в других пунктах Таврики и на территории современной Балаклавы еще предстоит решить на основе новых археологических исследований и скрупулезной обработки материалов из них. Пока же присутствие римского гарнизона на территории современной Балаклавы следует ограничить хронологическими рамками второй четверти III в.

В.М. Зубарь, О.Я. Савеля, Т. Сарновский

NEW EPIGRAPHICAL MONUMENTS FROM A ROMAN TEMPLE
IN THE ENVIRONS OF CHERSONESUS TAURICA

V.M. Zubar, O.Ya. Savelya, T. Sarnovsky

In 1996 the ruins of a Roman temple of Jupiter Dolichenus were discovered on the territory of Balaklava. Fragments of a dedicatory inscription to Jupiter Dolichenus were extracted from a building trench in the temple portico. In the cell of the temple, *in situ*, were found: an inscribed pedestal of a statue of Hercules, an altar dedicated to Vulcanus, lower parts of two limestone columns, one of which was decorated with ivy sprouts. Nearby, also *in situ*, two rectangular limestone slabs standing on legs were found. Below the level of the pedestal of Hercules statue there were discovered two more rectangular slabs, broken during the destruction of the temple, with dedications to Jupiter Dolichenus and images of masks on them, fragments of a statue and sculpture images, reliefs, fragments of tile with Latin stamps, ceramical pieces, etc. The NE wall of the temple has not yet been excavated, so its fuller description is still to come.

The excavations unearthed five inscriptions. One of them says that the temple dedicated to Jupiter the Best and Most High Dolichenus (*Jovi Optimo Maximo Dolicheno*) was restored by soldiers of Lower Moesia vexillation commanded by Antonius Valens, a military tribune of the 1st Italic Legion, with the help of Novius Ulpianus, a centurion of the same legion. Side faces of two sacrificial tables also bore the name of Jupiter Dolichenus. Another inscription was carved on the pedestal of Hercules' statue. It allows to conclude that the statue was dedicated to Hercules for the well-being of Emperor Antoninus Augustus and Marcus Aurelius Caesar by Antonius Valens, a tribune of the 1st Italic Legion, with the help of the same Novius Ulpianus. The last inscription was carved on the altar dedicated to Vulcanus by Antonius Proclus, centurion of the XI Claudian Legion, *ex voto*.

Epigraphic as well as some other evidence make it possible to regard the discovered temple as the sanctuary of the Roman garrison stationed here in the 2nd half of the 2nd century A.D. At present it can be maintained that on the territory of Balaklava quite a numerous Roman garrison was stationed, which can be associated, besides the temple, with the remains of some 2nd–3rd centuries buildings.

¹⁰¹ Савеля. Работы... С. 237; *он же*. Некоторые результаты работ... С. 90. Полная публикация этого клада готовится к печати.

¹⁰² Ростовцев. Римские гарнизоны... С. 157; *он же*. Новые латинские надписи из Херсонеса // ИАК. 1907. 23. С. 4.

¹⁰³ Zosim. I. 20. 1; Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. М., 1954. С. 36–39.

¹⁰⁴ Зубарь. Херсонес Таврический... С. 127 сл.

¹⁰⁵ Там же. С. 126 сл.; Антонова И.А. Административные здания Херсонесской вексиляции и фемы Херсона // ХСБ. 1996. VIII. С. 13 сл.; Виноградов Ю.Г., Зубарь В.М., Антонова И.А. Schola principalium в Херсонесе // НЭ (в печати).